

Мальчикам быть девочками, девочкам мальчиками

http://trans-tema.com/m_zh-zh_m.htm

Многие дети хотят выглядеть и вести себя так, как будто они принадлежат к другому полу. Для одних это просто фаза развития, для других нет. Родителям и школе приходится подстраиваться.

Школа Park Day не проводит границ между полами. Учителя частной начальной школы Окленда перестали просить детей построиться по принципу "мальчики-девочки" перед тем как вывести их из класса. Теперь они разрешают мальчикам играть в девочек, а девочкам - в мальчиков в юбках. Туалет в школе в стиле унисекс.

Ответственная за прием в школу детей Фло Хоудс (Flo Hodes) даже чувствует себя немного виноватой за то, что старается поддержать баланс полов в классе. Такая метаморфоза по превращению школы в учебное заведение, где не акцентируется разница полов, произошла несколько лет назад. И стала следствием того, что в детских садах появились дети, которых нельзя было отнести ни к одному полу, ни к другому. Одна девочка записалась в школу как мальчик, а были еще дети, которые одевались и вели себя не так, как обычно ведут себя представители их пола. В прошлом году школа пригласила на работу консультанта, чтобы помочь своим сотрудникам правильно работать с этими новыми учащимися.

"Нам пришлось спросить самих себя, а что значит пол для маленьких детей?", - сказала Хоудс. - Подобный вопрос возникает все чаще и чаще".

Сотрудники Park Day принадлежат к растущему числу педагогов и родителей, которые признают наличие гендерных несоответствий у очень маленьких детей. Еще одна частная начальная школа Окленда, Aurora School, также сталкивается с гендеровариативными детьми. Для проведения тренингов со своими сотрудниками дирекция школы пригласила психолога.

Дети с гендеровариативным поведением хотят выглядеть и вести себя как представители противоположного пола. Они предпочитают игрушки и занятия, характерные другому полу. Признаки этого обычно проявляются в возрасте от 2 до 4 лет.

Для некоторых детей это просто фаза развития. Некоторые из них вырастают гетеросексуалами, другие геями. Некоторые дети настаивают, что у них другой пол, хотя им трудно бывает это объяснить. Одна медсестра рассказала, как однажды мальчик заявил ей: "Мне кажется, я проглотил девочку".

"Проблема в том, что мы не знаем, чем это может закончиться, и нам и не нужно это знать", - сказала Кэтрин Тюзрк (Catherine Tuerk), которая занимается программой работы с населением по поводу гендерных несоответствий в Детском национальном медицинском центре (Children's National Medical Center) Вашингтона. "Нам нужно место, где дети могли бы объяснить, чего они хотят, - продолжает Тюзрк, занимающаяся гендерным несоответствием более тридцати лет.

"Дети всегда играли с гендерными ролями. Но точное число тех, у кого были несоответствия, никогда не подсчитывалось", - говорит доктор Эдгардо Менвиелл (Edgardo Menvielle), адъюнкт-профессор психиатрии того же центра.

"Новым является то, как к этому относятся педагоги и родители. Готовы ли они принять подобное в раннем возрасте", - говорит Таниеика Тейлор (Taneika Taylor) из Коалиции общественной защиты полов (Gender Public Advocacy Coalition). Организации, которая пытается положить конец дискриминации и оскорблениям, вызванным гендерными стереотипами.

"Подобная возрастающая осведомленность, - продолжает Тейлор, - частично объясняется доступностью информации в Интернете и по телевидению. Когда ребенок идет в школу, новые веб-сайты, группы поддержки, учебные материалы и конференции предлагают поддержку родителям и педагогам детей, которые бросают вызов гендерным стереотипам".

Идея всех этих посланий и конференций - не пытаться изменить подобных детей, хотя специалисты традиционной психиатрии не едины в своих взглядах по этому вопросу. Некоторые полагают, что подобные ощущения можно и нужно искоренять с помощью терапии, другие же считают, что таким образом у ребенка можно разрушить чувство собственного достоинства.

"Если тебя принуждают в детстве быть кем-то, кем ты быть не хочешь, ты чувствуешь себя несчастным", - сказала Карла Одиага (Carla Odiaga), консультант из школы Park Day.

Одиага опирается на собственный десятилетний опыт работы консультантом с подростками лесбиянками, геями, бисексуалами и транссексуалами, которые, по ее словам, боятся воспоминаний раннего детства - дочь, которую принуждали одеваться как девочка, сын, которого бил отец, когда тот отказывался заниматься спортом.

"В самых худших случаях у детей, которых принуждали родители и дразнили ровесники, развивалась депрессия, склонность к суициду или различные заболевания", - утверждает Кейтлин Райан (Caitlin Ryan), социальный работник Государственного университета Сан-Франциско, проводящая долгосрочное наблюдение за молодыми гомосексуалами и их семьями. Она говорит, что многих подростков, с которыми она разговаривала, дразнили еще в детских садах - задолго до того, как они осознали свою сексуальную принадлежность - за то, что они выглядели или вели себя "слишком женственно" или "слишком мужеподобно".

Вопрос гендерных несоответствий становится особенно щекотливым, когда речь идет о маленьких детях. Коалиция за традиционные ценности (Traditional Values Coalition) называет попытки адаптировать таких детей "нормализацией аномальностей". Исполнительный директор этой группы Андреа Лафферти (Andrea Lafferty) говорит, что гендерные несоответствия являются феноменом, характерным для района Сан-Франциско. "Если поговорить с обычными американцами, они придут в ужас, - сказала она. - Господь сделал нас мужчинами и женщинами, а Он не ошибается. Учить ребенка с ранних лет ненависти к себе, а гендерное несоответствие именно этим и является, очень и очень плохо".

Уоррен Трокмортон (Warren Throckmorton), адъюнкт-профессор психиатрии колледжа Гроув Сити в Пенсильвании, известнейший своей работой в так называемом движении экс-геев, согласен с тем, что некоторых гендеровариативных детей можно переориентировать на тот пол, который у них был при рождении.

"Я лечил детей, которые были абсолютно уверены, что принадлежат к другому полу, а теперь они полностью соответствуют в поведении и чувствах своему биологическому полу", - сказал Трокмортон. Однако он предупреждает, что обе стороны в спорах по данному вопросу, придерживаются определенных догм. "Все это очень индивидуально. Я не хочу сказать, что существует только один ответ на этот вопрос".

Доктор Херб Шрайер (Herb Schreier) психиатр детской больницы и исследовательского центра Окленда, возглавляющий группу поддержки гендеровариативных детей, сказал, что исследования показывают, что ощущения детей по отношению к собственному полу "жестко программируются" при рождении. "Очень важно, чтобы люди понимали - родители не превращают своих детей в таких. Данные исследований дают однозначный ответ", - сказал Шрайер.

Марси Райзман (Marcy Riseman), мама из Сан-Франциско, чей 4-летний сын любит балет, платья принцесс и розовых драконов, говорит, что его принимают таким, какой он есть, потому что они живут в прогрессивном регионе. Его детский сад не возражает против его нетипичных игр, а те, кто занимается с ним в балетном классе, не обращают внимания на то, что он носит балетную пачку, сказала Райзман.

Однако, кроме этого, она получает поддержку от Детского национального медицинского центра в Вашингтоне, который разработал программу гендеровариативности и считается лидером в этом направлении. Она является членом интернет-сообщества, которое насчитывает почти 200 человек по всей стране.

Лесли Хансен (Leslie Hansen), мама из Петалумы, знала, что с ее дочерью что-то не так, когда той было всего два года. "Она отказывалась носить розовые вещи, заколки или что-нибудь забавное в волосах. Она хотела короткую стрижку. Она не хотела носить кружева, платья, лакированные туфли. Она не хотела играть с куклами. Правда, у нее был кукольный дом, но она селила туда животных", - вспоминает Хансен.

У ее дочери, которой сейчас 15 лет, короткие белые волосы, она носит шнурки и серьги. Свою грудь она прячет в слишком маленький спортивный бюстгальтер, и ее можно принять как за мальчика, так и за девочку. Она любит кататься на скейтборде и на лошадях. Ее комната забита книгами Дж. Р. Р. Толкиена.

При рождении ее назвали Мариса (Marisa), но когда она поступала в этом месяце в 10-й класс средней школы Петалумы, то записалась как Саша (Sasha). Имя такое же андрогинное, как и ее мешковатые штаны и футболки. В прошлом году она сказала родителям, что больше ощущает себя мальчиком, чем девочкой.

Ее мама, семейный врач, не была удивлена. Но призналась, что не все понимают Марису и реакцию семьи на ее ощущения. Даже близкие друзья спрашивали: "А ты не пыталась отговорить Марису от всего этого?"

"Люди просто не понимают. Она такая, какая есть", - сказала Лесли Хансен.

Школа Саши нормально приняла ее. Ей выделили отдельный туалет и раздевалку, если она решит записаться в спортивную секцию к мальчикам. Девочка считает, что должна быть благодарна родителям за свой относительно легкий переход и уверенность в себе.

"У большинства других подростков все было очень сложно. Я одна из везунчиков", - говорит Саша, вспоминая недавнюю встречу в группе поддержки из Санта-Розы с другими подростками, чьи родители выгнали их из дома, а некоторым приходилось терпеть издевательства в школе.

Еще одной новой попыткой соединить детей и родителей стало создание программы "Дети такие, какие они есть" (Children As They Are) Коалицией общественной защиты полов. Эта программа поддерживает и помогает родителям и педагогам, работающим с гендеровариативными детьми, начиная с детского сада и заканчивая шестым классом. В этом школьном году создан веб-сайт с рекламными проспектами, объявлениями о встречах и сетевым общением.

Еще одна правозащитная группа, Коалиция Калифорнии за безопасные школы (California Safe Schools Coalition) из Сан-Франциско, проводит семинары и опросы, чтобы определить, в каких школах лучше всего работают над искоренением дискриминации и агрессии, основанной на сексуальной ориентации и половой принадлежности.

Обладательница "Оскара" режиссер-документалист Дебра Часнофф (Debra Chasnoff) сейчас вместе с компанией из Сан-Франциско "Women's Educational Media" выступает продюсером фильма "Надежно зашнурованные" (Straight Laced). В картину войдут интервью с подростками, в том числе и с Марисой Хансен, о том, какое влияние на них оказали традиционные гендерные роли. Фильм выйдет в 2007 году и будет показан в школах по всей стране.

"Мы обнаружили, что наши попытки не бесплодны, и школы начинают к нам прислушиваться", - сказал Шрайер из детской больницы Окленда. В некоторых случаях школы вынуждены оказывать внимание. "Акт о профилактике жестокости и защите учащихся Калифорнии" от 2000 года запрещает дискриминацию и агрессию в общественных школах на основании сексуальной ориентации или половой принадлежности.

В 2004 году федеральный суд поручил объединенной школе округа Морган Хилл разработать программу групповой психотерапии для педагогов и учащихся седьмых-девятых классов. Это поручение положило конец судебному разбирательству, начатому шестью учащимися, которые сказали, что представители школьной администрации игнорировали их просьбы о помощи, когда их оскорбляли ученики-гомофобы.

По опросам Коалиции общественной защиты полов, учащиеся более чем 1900 начальных школ и 150 дошкольных учреждений по всей стране защищены местной политикой, предотвращающей дискриминацию и агрессию, основанную на половой принадлежности учащихся и их сексуальной ориентации.

Хотя большинство подобных школ расположено в Калифорнии, штат не одинок. В получившем широкую огласку деле этого года семейная пара убедила школьную систему округа Броуворд во Флориде записать в детский сад их сына как девочку.

Вероятно, он самый молодой транссексуальный ребенок, принятый в учебное заведение Южной Флориды, но отныне школьная система округов Броуворд и Майами-Дейд готова принять подобных учащихся, так как соответствующая политика уже разработана.

Pene Lelchuk // San Francisco Chronicle, август 2006 года